

Глава 2

Сокровище моё, я твой отец

Дуань Аньло провёл по пальцу лезвием духовной энергии и коснулся лба Му Цинчжо, оставляя на нём каплю тёмно-красной крови.

Кровь, наполненная силой Инь до предела, стала приманкой, вытягивающей из тела юноши всю чёрную скверну. Когда тёмная дымка полностью вышла наружу, Дуань Аньло сжал пальцы в кулак, до последней капли вбирая её в себя.

— Ты что, жить не хочешь?! — в ужасе воскликнули несколько его коллег.

Дуань Аньло, с улыбкой на губах, нашёл в себе силы ответить:

— Ну что, научились?

— Безумец! Просто безумец!

— Какая жалость! — сокрушённо топнул ногой даос Ци.

Этот метод был равносильен обмену своей жизни на чужую — впитать в себя всю пагубную энергию, отравляющую другого. Это была не шутка, особенно смертельная энергия, которая не только приносила несчастья, но и отнимала жизнь. Более того, подобное требовало чудовищной духовной силы. Даже если бы кто-то и решился пожертвовать собой, у него вряд ли хватило бы контроля, чтобы совладать с таким потоком скверны.

То, что Дуань Аньло в столь юном возрасте обладал подобными способностями, говорило о его невероятном таланте.

Нынешнее возрождение духовной энергии было тяжким бременем для простых людей. И вот, когда наконец появился столь одарённый заклинатель, оказалось, что ему недолго осталось...

Теперь даос Ци понял, почему в сериалах великие предки были готовы умереть за своих талантливых потомков. Он и сам был готов поменяться с этим юношей жизнями.

Лицо Дуань Аньло становилось всё бледнее. Для других эта губительная энергия Инь была смертельным ядом, но для его нынешнего тела — настоящим эликсиром. Вот только тело было слишком слабым, чтобы усвоить всё сразу.

Как только тёмная энергия покинула тело Му Цинчжо, растение на его груди стремительно увяло. Дуань Аньло протянул руку к лекарю:

— Братец, одолжи иглу.

Лекарь, которого называли «братцем», машинально протянул ему набор игл. Пальцы Дуань Аньло были тонкими, почти прозрачными, но движения его были быстрыми, уверенными и точными. Несколькими уколами он заблокировал точки вокруг раны и выдавил из плоти крошечное чёрное семя.

Белая духовная энергия, лишившись сдерживающего фактора, начала стремительно затягивать рану.

По мнению Дуань Аньло, тот, кто наслал порчу на Му Цинчжо, был мастером средней руки.

Настоящим умельцем был тот, кто за сотни ли сумел защитить жизнь юноши частичкой силы своего духа-хранителя. С таким человеком он бы не прочь познакомиться.

Дуань Аньло коснулся белой духовной энергии. Холодная, твёрдая, скользкая... Такое ощущение... змея?

Когда-то давно у него был огромный питон по имени Сяо Бай. Ощущения были точь-в-точь такими же. Летом он заставлял его сворачиваться клубком на лежанке под виноградной лозой — лучшего способа охладиться было не найти.

Жаль только, что к моменту его смерти Сяо Бай только-только начал обретать разум. Шансы, что он выжил за столько лет, были ничтожно малы.

Дуань Аньло с ностальгической нежностью погладил сгусток энергии.

— Можете перевязывать, всё в порядке.

Сказав это, он вытер бисеринки пота со лба и без сил опустился на край кровати. Несколько простых движений полностью истожили его. Это тело было настолько хрупким, что даже во время еды приходилось быть осторожным, чтобы случайно не подавиться насмерть.

Он не заметил, как белая энергия, которой он коснулся, словно взбесившись, заметалась по затягивающейся ране Му Цинчжо, пока окончательно не исчезла вместе с ней.

Самым явным изменением в состоянии юноши стали показатели на медицинских приборах — цифры начали возвращаться к норме.

Дуань Аньло сжал в пальцах чёрное семя, и перед его внутренним взором пронеслись обрывки чужих видений.

Он удивлённо приподнял бровь. Жить в достатке и всё равно жаждать чужого, не гнушаясь даже убийством...

Тот, кто наслал порчу, владел утерянным искусством переноса судьбы. Интересно, было ли ему известно другое забытое колдовство — преобразование судьбы?

Раз уж не хочешь быть человеком, отправляйся бродяжничать.

— Найдите бродячую собаку, — обратился он к управляющему.

Тот опешил.

— Но в нашем районе вилл нет бродячих собак.

— Отправьте людей на поиски. Немедленно. — В облике Дуань Аньло сквозило врождённое, едва уловимое благородство. Сколько бы ни был он слаб и ленив внешне, эту аристократичность было не скрыть. Когда он не улыбался, его спокойный взгляд пронизывал до глубины души.

Управляющий не посмел задавать лишних вопросов и тут же отдал распоряжения.

Дуань Аньло убрал семя в маленький фарфоровый флакон. Видя, что Му Цинчжо всё ещё не приходит в себя, он отвесил своему новоявленному сыну пощёчину, направляя удар духовной энергии прямо в спящую душу.

— Просыпайся!

Му Цинчжо резко открыл глаза. Его душа, получившая затрещину, отозвалась раскалывающейся головной болью.

— Очнулся!

— Цинчжо! — Старик взволнованно схватил внука за руку. — Цинчжо! Как ты? Где болит?

— Дедушка? — Му Цинчжо увидел седые волосы старика, и к горлу подступил ком. — Я в порядке, не волнуйся.

Глаза старика покраснели от сдерживаемых слёз.

— Очнулся, и слава богу. А теперь поблагодари господина Дуаня, это он тебя спас.

— Спасибо, господин Ду... — Му Цинчжо повернул голову и замер, встретившись взглядом с Дуань Аньло. Эти глаза... они казались ему до странности знакомыми.

— Вы знакомы? — удивился старик.

— Нет, — покачал головой Му Цинчжо.

— Ничего страшного, что не знакомы, — вмешался Дуань Аньло. — Позволь представиться. Сокровище моё, я твой отец. Зови папу.

Му Цинчжо нахмурился, его лицо омрачилось недовольством.

— Я не люблю такие дешёвые шутки.

— А я и не шучу, — невозмутимо ответил Дуань Аньло.

— Цинчжо, он действительно твой крёстный отец, — тихо подтвердил старик.

— Дедушка, о чём вы? — не понял Му Цинчжо.

Старый господин Му знал, что внуку будет нелегко это принять. Да кому угодно было бы нелегко. Но раз уж слово дано, обещание нужно выполнять.

— Признать его своим крёстным отцом — таково было условие твоего спасения, — строго произнёс он. — Он чуть не отдал за тебя жизнь. Я с детства учил тебя, что нельзя быть неблагодарным и нарушать данное слово.

У Му Цинчжо дёрнулся уголок рта. Что за бред?

Дуань Аньло с улыбкой наблюдал за его реакцией и мягко добавил:

— Сынок, зови отца.

Му Цинчжо всё ещё не мог смириться.

— На сколько лет ты меня старше?

— Возраст не имеет значения, — с важным видом заявил Дуань Аньло. — Главное — это наша сыновне-отцовская судьба. Я тут посчитал, в твоих пяти стихиях как раз не хватает отцовского

начала. А я идеально тебе подхожу.

Му Цинчжо не выдержал и рассмеялся. Это был апофеоз абсурда! Нелепость, возведённая в высшую степень!

Признать своим отцом этого юнца? Что скажут друзья? Что подумают ровесники из деловых кругов? Да он и на отца-то совсем не похож, лицо нежнее, чем у него самого!

Дуань Аньло, видя его смятение, участливо предложил:

— Хороший мальчик, если ты так не хочешь, можно договориться и о другом условии.

Когда на лице юноши мелькнула надежда, Дуань Аньло неторопливо закончил:

— Я могу стать названным братом твоему деду. Тогда твой отец станет моим крестником, а ты будешь звать меня дедушкой. Тоже вариант.

— Невозможно! — стиснув зубы, отрезал Му Цинчжо.

Его отец умер много лет назад. Каким бы негодяем он ни был, он не мог найти своему покойному отцу нового папашу.

— Глупый мальчик, — сдерживая смех, проговорил Дуань Аньло. — Со временем ты поймёшь, что звать меня отцом — большая удача.

С этими словами он медленно поднялся. Он устал и хотел отдохнуть.

Управляющий, заметив его усталость, тут же подошёл и поддержал его под руку.

— Господин Дуань, комната для гостей готова. Может, вы желаете отдохнуть? Завтра я прикажу отвезти вас домой.

Во-первых, он был новоиспечённым отцом наследника семьи, и Му должны были оказать ему должное гостеприимство. Во-вторых, молодой господин только очнулся, и они не смели отпускать Дуань Аньло — вдруг что-то пойдёт не так, и он понадобится.

Дуань Аньло не стал отказываться, но, сделав пару шагов, остановился.

— Уважаемые даосы, не забудьте про плату за обучение.

Перед ним тут же возник медный колокольчик.

— Хоть я и не постиг методов собрата-даоса, но не могу же я смотреть представление бесплатно, — с улыбкой сказал даос Ци. — Это моя плата.

Он проникся симпатией к этому юноше. Даосские изречения на этом колокольчике он вырезал собственноручно и освящал его в храме сорок девять дней, собираясь подарить своему младшему ученику для защиты. Но сейчас он чувствовал, что Дуань Аньло этот артефакт нужнее.

Даосизм учит следовать естественному ходу вещей. Его приход сюда — воля небес. Встреча с Дуань Аньло — воля небес. То, что Дуань Аньло нуждается в этом предмете — тоже воля небес. Отдать его — значит подчиниться воле небес.

Что до ученика... что ж, видимо, у него с этим колокольчиком судьбы не сложилось.

Даосский путь таков, спонтанен и непредсказуем!

Остальные, увидев, что дело дошло до реальной платы, по-тихому ретировались.

Дуань Аньло не стал настаивать и спокойно принял колокольчик.

— Благодарю.

Артефакт обладал небольшой силой. Ему самому он был без надобности, а вот «маленькому слабаку» Цзян Юаню в самый раз.

В ответ Дуань Аньло достал из кармана маленькую соломенную куколку.

— На северо-западе беспокойно. В критический момент капни на неё своей кровью, спасёт тебе жизнь.

Даос Ци машинально взял фигурку. Куколка была не больше десяти сантиметров в длину, криво сплетённая, руки и ноги едва различимы, а на одном конце красовался нарост размером с перепелиное яйцо — видимо, голова.

Обычно такие вещицы, напоминающие кукол вуду, использовали для тёмного колдовства, чтобы вредить людям. Он впервые видел, чтобы их применяли для спасения.

Да и мастерство исполнения, хех!

Постойте-ка... откуда он знает, что я собираюсь на северо-запад? Я и сам этого не знал.

Даос Ци хотел было поговорить с ним ещё, но, подняв голову, увидел лишь удаляющуюся худую, но прямую спину.

Он погладил свою короткую, недавно отросшую бородку и с видом мудреца-отшельника заключил:

— Что ж, если будет на то судьба, ещё встретимся.

Когда все ушли, Му Цинчжо серьёзно спросил:

— Дедушка, вам не кажется, что глаза господина Дуаня очень похожи на глаза одного человека?

Старик, видя его серьёзное лицо, тоже напрягся.

— Кого же?

— Популярного певца Дуань Цзингэ.

— ...Какого ещё цыплёнка? Ты только очнулся, а уже думаешь о жареной курице? Тебе можно только кашу.

— Да нет же! Звезда! Очень известный! У них и фамилия одна, и возраст примерно тот же, и цвет глаз похож.

Старик поднял руку и сжал её в кулак. Если бы внук не был так слаб после болезни, он бы непременно получил затрещину.

— Поменьше бы ты общался со всяким сбродом! Посмотри лучше на учёных, на предпринимателей, на благотворителей! На тех, кто приносит пользу стране и народу, — вот с кого нужно брать пример! В твоём возрасте нужно учиться и развиваться!

Му Цинчжо, не желая злить деда, тут же заулыбался.

— Я обязательно буду учиться. К тому же, у нас ведь есть второй дядя, верно?

Второй дядя с детства его баловал и проводил с ним времени больше, чем родной отец. И хотя в молодости он наделал ошибок, для Му Цинчжо он всё равно оставался тем самым любящим дядей. Годы, проведённые вместе, создали нерушимую связь.

От упоминания второго сына старик разозлился ещё больше.

— Это наследие твоего отца, и управлять им должен ты.

Говорят, младший сын да старший внук — свет в окошке для стариков, но к господину Му это не относилось. Он был человеком традиционных взглядов: баловать — баловал, но семейное дело должно переходить к старшему сыну, а после его смерти — к старшему внуку.

К тому же, он прекрасно знал, что из себя представляет его младший сын. Этот негодяй завёл себе женщину на стороне, и та даже родила ему ребёнка. Когда старик узнал об этом, он жестоко избил его и выгнал из дома. Если бы не ранняя смерть старшего сына и нехватка людей в семье, он бы никогда не позволил ему вернуться. Да и невестка, простив его, умоляла дать ему второй шанс.

— И сын твоего дяди, Сяофэн, тоже бездельник. Поменьше с ним шлейся, иначе я тебе ноги перелломаю! — Его вторая невестка была слишком мягкосердечной. После того как она потеряла первого ребёнка, она души не чаяла в Сяофэне и потакала всем его капризам. А тот незаконнорождённый, что на год старше, уже поступил в престижный университет, в то время как Му Сяофэн только и делал, что прожигал жизнь! Сколько раз он пытался его вразумить — всё без толку!

Он постарел, устал. Сил наставлять уже не было. Особенно в последнее время — болезнь внука выбила его из колеи. Он плохо спал, его мучили кошмары, часто он просыпался от удушья, но врачи ничего не находили. Усталость стала его вечной спутницей.

Му Цинчжо, видя состояние деда, испугался.

— Не волнуйтесь, я буду хорошо учиться. Только не сердитесь.

Дуань Аньло лежал на кровати в гостевой комнате и с облегчением выдохнул.

Поглощённая им тёмная энергия медленно питала его тело. Чувство голода, терзавшее его душу, ушло, и боль отступила.

Интересное всё-таки тело.

Вот только он не знал, сможет ли чистая духовная энергия Сюаньмэнь скрыть густую ауру зла,

когда он полностью восстановится. Одной из причин, по которой на оригинал охотились, была эта самая аура, от которой за версту несло грехами.

Впрочем, не велика проблема. Если убить всех врагов, то и врагов не останется.

Не успел он отдохнуть, как в дверь постучал управляющий. За его спиной слуга катил на тележке клетку, в которой сидел щенок.

— Господин Дуань, мы нашли бродячую собаку, как вы просили, — с тревогой в голосе доложил он. — Времени было мало, удалось найти только эту, её сбила машина, она при смерти. Подойдёт?

Щенок, очевидно, бродяжничал не первый день. Он был худ, как скелет, рёбра можно было пересчитать. Помесь неизвестных пород, грязно-жёлтого окраса с несколькими чёрными пятнами. Брови сходились к переносице, образуя домик, что придавало его мордочке уморительно-несчастный вид.

Его задняя лапа была вывернута под неестественным углом. Боль и голод отняли у него последние силы, он даже не пытался бороться — просто лежал в клетке, дрожа всем телом. Уголки его пасти были в запекшейся крови.

Пара чёрных блестящих глаз смотрела на людей с невинностью, беспомощностью, недоумением и страхом. Но он ничего не мог сделать, и всё, что он мог выразить, свелось к жалобному скулению и инстинктивным подёргиваниям.

Дуань Аньло присел на корточки и, ласково подцепив пальцами его подбородок, заговорил с ним нежнее, чем с людьми:

— Так ты тоже ждал кого-то? Жаль, но его больше нет в этом мире. Но не волнуйся, скоро у тебя будет новая семья.

<http://bllate.org/book/13676/1211729>